

Русакова Л.Н.,
Заслуженный учитель РФ,
директор МАОУ СОШ №70
города Тюмени
(Школы Сотворчества)

«В наших душах топчутся времена...»

Да, в наших душах топчутся времена – и это мировосприятие, мирочувствование становится истоком космического видения бытия и со-бытия. Фраза из дневников Михаила Пришвина помогает ощутить себя хранителем и носителем времен – времен, в которых движутся люди и пространства. Или: люди – в пространствах? Это ощущение рождает новое отношение к миру и делу, которое ты делаешь.

В 20 веке Михаил Пришвин был известен широкой читающей публике как писатель – певец природы, ценилось его умение тонко чувствовать ее красоту, вдохновенно описывать забавные или грустные происшествия с животными. И лишь немногие читали его романы и повести, осилили собрание сочинений, почувствовали философско-созидательную мощь его мысли и многомерность воплощенных им образов. И совсем избранные уже в то время читали его дневники – еще в рукописях, отчего ценность встречи приобретала значение Сретения.

В последнее десятилетие 20 века я работала учителем русского языка и литературы в средней школе №4 города Тюмени, и однажды пространство обычного школьного кабинета распахнулось навстречу миру – мы открыли для себя *другого* Пришвина. Открытие состоялось благодаря Наталье Петровне Дворцовой, которая серьезно занималась исследованием его творчества (защитила кандидатскую и докторскую диссертации) и вела в Тюменском государственном университете для начинающих филологов семинар по творчеству писателя. Занятия этого семинара посещали мои выпускники, в описываемое время уже студенты ТюмГУ, они и привели к нам Н.П. Дворцову, а с нею – и творчество М. Пришвина. Мои новые ученики – пятиклассники – стали первыми, кто открывал вместе с нами *нового* Пришвина

С чего началось наше открытие Пришвина? Мы начали читать его рассказы по-новому: нас интересовали не только события и характеры персонажей, но и тема сотворчества человека и природы, тема родственного внимания к миру; мы стремились почувствовать своеобразие героя-повествователя, его внутреннего «я». По-новому открылась «Кладовая солнца»: от разговора о сюжете сказки-были, о характерах героев мы шли к поискам той тайны, которую оставил старик Антипыч своей собаке Травке.

Мы увидели жизнь деревьев, цветов и трав; мир животных и птиц предстал очеловеченным, мир людей – созвучным природе; мы увидели, как «рассогласование» человека и природы приводит к трагедии...

Миниатюры «Времена года» тоже зазвучали по-новому: открылась тема движения по годовому кругу.

Увлек рассказ «Весна света», где Пришвин, озируя, придумывает Дриандию, в которой живут отважные сваны, спасающие друг друга, и открывает, что чудеса могут быть даже на обычной городской улице, – все это рождало у детей-читателей желание позитивной деятельности, учило преодолевать трудности и видеть-творить свои собственные миры в пространстве обычной жизни.

Особое впечатление на детей произвели два произведения: «Черный араб» и «Календарь природы» – к этому времени мои младшие ученики уже учились в седьмом классе, и мы читали книги Михаила Пришвина не только на уроках (в школьной программе он представлен весьма скромно), но и за пределами урочного времени. Это было внеклассное чтение, для разговоров о котором и для деятельности в русле которого мы находили время и на классных часах, и на занятиях группы продленного дня, и в повседневном общении.

Конечно, мои семиклассники не могли понять (в силу возраста) всей глубины «Черного араба», но отдельные эпизоды, фразы, идеи, образы оставили продолжительный след в их сознании. Моя учительская задача была проста: показать детям, как взаимодействуют реальные и мифологические пространства; как рождается миф; как взаимосвязаны небо и земля, человек и природа, вечность и мгновение.

Поскольку мои ученики к тому времени уже имели опыт странствий (и зимнего ночного в заброшенную деревню Гавань, и осеннего, на гору Волчиха под Екатеринбургом), тема дороги и путешествия оказалась им чрезвычайно близка. Все образы, связанные с дорогой, привлекли их внимание в первую очередь, и, прежде всего – колеи степной дороги, которая тянется вперед и назад одинаково: «Наша кочевая дорога вьется двумя колеями, поросшими придорожной травой, вперед и назад одинаково...». Детям было интересно рассуждать о вечности и бесконечности дороги, о человеке как мгновении этой дороги; вспомнились строки из дневника Михаила Пришвина: «В наших душах топчутся времена» – жизнь времен мы искали потом в этом рассказе.

Очень радостно было, когда дети услышали и почувствовали в шелесте идущих стад шелест библейских песков и библейских страниц. Еще один образ поразил воображение моих учеников: «звезды в небе» – «звезды на земле». Михаил Пришвин повествует о том, как герой «Черного араба» сидит вечером со своим проводником-киргизом у костра и пьет чай под звездами; проводник, показывая в ночное небо, рассказывает миф о Полярной звезде и созвездиях Малой и Большой медведицы: в киргизских мифах звезды предстают в облике коней, их хотят похитить воры (тоже звезды). Путешественник, выслушав миф, говорит: «На небе, как на земле!» – «Как в степи», – отвечает проводник. Эта мысль о единстве неба и земли со страниц пришвинского рассказа плавно перейдет в жизнь моих школьников и явится им как основа гармонии мира: «Мы молчим. Звезды тихо мерцают над нами, будто дышат, будто заметили нас возле тележки, и улыбаются, и шепчутся; и

от звезды к звезде и по всему Млечному Пути такая большая семейная радость».

Эта радость единения всех со всеми будет пережита моими школьниками летом после седьмого класса: мы отправимся на Южный Урал, на перевал Нургуш. Там, стоя ночью на перевале, они будут смотреть в звездное небо и вдруг, переведя взгляд вниз, увидят далеко внизу тоже звезды. Звезды в небе и звезды на земле – что за чудо? Через несколько мгновений они догадаются, что это огоньки маленького городка Сатка, но впечатление от этой чудной картины останется навсегда – и здесь они вспомнят строки из «Черного Араба»...

«Календарь природы» начинается с весны света – мы и начали читать его весной: наше чтение было синхронно наступлению весны, мы увидели движение времени – от весны света к весне воды, весне зеленой травы, весне леса и весне человека; постарались почувствовать созвучие жизни человека и жизни природы.

А в июне мы отправились в музей Михаила Пришвина в деревню Дунино под Москвой – там ежегодно 18 июня проходит международная конференция, посвященная творчеству писателя. Дети тоже готовились к конференции, некоторые из них даже выступили со своими исследованиями рассказов писателя.

Они жили в пространстве дома и сада М. Пришвина: палатки стояли под столетними елями; по ночам слышно было, как бегали по дорожкам сада ежи; восторг дарили соловьи; общение с учеными и писателями (имена российского и международного уровня!) было простым и естественным; хранители музея Лилия Александровна Рязанова и Яна Зиновьевна Гришина много рассказывали детям о жизни Михаила Пришвина в дунинском доме, о Валерии Дмитриевне Пришвиной, о дневниках (их уже начали печатать). Страницы книг писателя оживали, наполнялись звуками, запахами, красками сада; герои произведений, их мысли, чувства, поиск пути, озорство и мудрость переходили в пространство жизни детей.

Потом мы поехали в Переславль Залесский, поселились в палатках на берегу Плещеева озера в музее-усадьбе «Ботик Петра I». По ночам самозабвенно пели соловьи, днем мы путешествовали вокруг озера – с книгой «Календарь природы». Это было освоение текста в пространстве его рождения – и это было очень интересно! Здесь текст был важен не сам по себе (о его значении, смысле, мастерстве писателя мы говорили задолго до поездки – во время чтения книги в классе), важно было освоение текста как пространства жизни его автора, как социально-творческий опыт.

Михаил Пришвин, который относился к миру природы (к окружающему миру) как к Божьей книге, что давало ему мудрость для выживания в самых сложных условиях, через текст передавал этот опыт отношения к миру моим ученикам; он открывал также уникальный опыт сотворчества человека и природы, опыт творения своего жизненного пути как художественного текста.

Нужно было помочь детям увидеть этот опыт, усвоить и освоить его. Предстоял сложный процесс: чтение – восприятие – осмысление – понимание – действие.

Что могло быть действием в русле усвоенного текста (освоенного опыта)? Желание подростка выполнить творческую или исследовательскую работу по произведениям Михаила Пришвина; поведение, жизнь в соответствии с мировоззрением автора (интеллектуально-литературная игра в пространстве книги; цитирование строк, эпизодов в ситуациях, аналогичных описанным автором; элементы жизненного и творческого опыта автора, проявляющиеся в индивидуальном поведении читателей); умение видеть ассоциативные связи между явлениями природы и событиями жизни людей; умение чувствовать движение времени и движение человека. Чтение книг не предполагало мгновенного перехода к последующим этапам освоения текста – совершенно очевидно, что это процесс, длительный во времени; результат его – действие, деятельность в пространстве усвоенного текста – происходили на значительном временном расстоянии от собственно чтения.

Так, мы читали «Календарь природы» и участвовали в реставрации/ремонте музея Михаила Пришвина в Дунино, когда мои младшие ребята были семиклассниками, а отзвук этих событий и освоения текста был отмечен мною неоднократно в последующие годы: они трепетно относились к жизни в природе, ежегодно ходили в горы, и я видела особый, одухотворенный свет в их лицах, когда они на привале созерцали вершины гор или травинки среди камней, когда уважительно относились к сохранению покоя в природе, когда пытались ни словом, ни движением не обидеть окружающий мир. И веточка рябинки, случайно сломанная по пути и затем заботливо перевязанная тряпочкой от носового платка, и заботливо обойденный муравейник, и корм, оставленный для бурундучка, – все эти внешне мелкие детали говорили мне о том, что наше совместное чтение пришвинских книг и наши размышления определили мировоззрение моих учеников и повлияли на их взаимоотношения с миром.

А спустя годы, когда у моих учеников уже появлялись свои собственные дети, я радовалась, когда узнавала, что родители несли и вели их уже в младенческом возрасте в лес и в поле, в горы и на берег реки, учили слушать ветер и шум дождя, созерцать небеса и травы – у истоков этого движения к сотворчеству человека и природы было пережитое в детстве освоение текстов Михаила Пришвина.

Не могу сказать, что книги для возделывания культурного пространства класса подбирались в соответствии с моими учительскими и личностными интересами и увлечениями – скорее, само время приводило к нам ту или иную книгу, того или иного автора. Думается, что появление Михаила Пришвина в нашей детско-взрослой жизни тоже было далеко не случайным: начиналась перестройка, менялась жизнь, семье каждого из моих учеников приходилось делать выбор пути – отзвуки этих непростых, с точки зрения нравственности, событий чувствовались в повседневной жизни моих

школьников. Стоит к этому добавить возрастные психологические особенности, как становится очевидным, что в этих условиях был необходим умный разговор о том, что такое путь человека, что значит пережить сложные времена и сохранить мир своей личности и даже – жизнь; *что* является истинными ценностями человеческой жизни, а что есть ценности ложные; какова роль творчества в жизни человека.

Михаил Пришвин оказался тем собеседником, который ввел детей в мир простой и естественной жизни природы, показал живительную суть сотворчества человека и природы, научил чувствовать ритм движения времен. Его тексты никуда не спешат, он медленно всматривается, медленно повествует – так же медленно наступает рассвет, расцветает цветок, уходит день.

Во время чтения и осмысления книг Михаила Пришвина мои подростки научились замедлять свой возрастной бег, научились относиться к событиям жизни как к погоде: ее не выбирают, ее принимают такой, какая она есть, и в ее пространстве живут и действуют – прекрасный опыт для организации своей жизни в любых, самых сложных условиях.

Тексты Михаила Пришвина, отдельные их фрагменты и фразы, приобретали в представлении школьников притчевое звучание – и как притчи уже передавались далее (родителям и друзьям). Притчевое звучание приобрела тема вечного движения, объединившая все произведения писателя: автор, герой-повествователь, времена года, сама планета Земля – все находится в движении; движение активное (герой-повествователь находится в пути) и движение пассивное («я остановился, и мир пошел вокруг меня»), взаимодействуя, открывают возможность творчества. Понимание сути этой темы порой могло быть выражено по-детски наивно, порой – по-взрослому глубоко, но самое главное: дети почувствовали ценность движения для развития мира и человека, для творчества и сотворчества.

Продолжением чтения книг Михаила Пришвина стало рождение Школы Сотворчества. Сама идея пришла из «Календаря природы»: «Но приходит наконец вечер, когда развернется ранняя ива, запахнет зеленой травой, покажутся примулы. Тогда оглянись назад, вспомнишь, сколько зорь я прождал, сколько надо было пережить, чтобы сотворился прекраснейший вечер. Кажется тогда, будто участвовал в этом творчестве вместе с солнцем, ветром, тучами, и за то получаешь от них в этот вечер ответ:

– Не напрасно ты ждал!»

Вот это состояние радости от причастности человека к сотворению красоты и гармонии нужно было подарить детям. Подумалось: хорошо будет, если они смогут почувствовать и пережить радость сотворчества и научиться с ее помощью понимать жизнь и жить в ней. Это желание воплотилось в концепцию Школы Сотворчества, которая была реализована в пространстве МАОУ СОШ № 70 города Тюмени. В 2017 году Школе Сотворчества исполнилось пятнадцать лет, и опыт ее созидания – это опыт диалога с Михаилом Пришвиным, опыт чтения культурных текстов и

образов мира, опыт земного, повседневного сотворчества детей и взрослых и опыт высокого сотворчества времен. Да, осознание человеком себя как хранителя и носителя времен, как проводника между временами – добрый исток сотворения личности, способной к преобразению себя и мира: в наших душах топчутся времена.

Примечание: данная статья – глава из книги «Сказки об умной, доброй и красивой школе». В книге художественно описана история создания и жизни Школы Сотворчества (Л.Н. Русакова «Сказки об умной, доброй и красивой школе»: в 2-х т. Тюмень, ОЛМАПРЕСС, 2017. – т.1 – 416 с.; т. 2 – 408 с.).

на фото ключи и брелоки-игрушки от дверей в доме-музее М.Пришвина